

УДК 82.6

Баженов А.М.¹**ФРАНЦУЗСКИЙ ПИСАТЕЛЬ АСТОЛЬФ ДЕ КЮСТИН О РОССИИ СЕРЕДИНЫ
XIX СТОЛЕТИЯ²**

Российская академия естествознания

Bazhenov A.M.

**FRENCH WRITER ASTOLPHE DE CUSTINE ON RUSSIA IN THE MIDDLE OF THE
XIX CENTURY**

Russian Academy of Natural Sciences

Аннотация. В статье анализируется книга Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году». В ней выделяются такие темы, как государственное устройство, система управления, роль императора в системе власти, заимствование европейских ценностей российским обществом, утверждение новой цивилизации, взаимоотношения России с государствами Европы, поведение чиновников при встрече с иностранцем, особенности культуры, принципы правосудия и роль православной религии в жизни российского общества. В заключение делается вывод о том, французский писатель в своих наблюдениях, мнениях и оценках общественной жизни в России середины девятнадцатого столетия проявляет субъективность и тенденциозность.

Ключевые слова: власть, диктатура, заимствование, император, искренность католицизм, ложь, правда, православие, рабы, Россия, светское общество, суды, цивилизация, чиновник.

Abstract. The article analyzes the book "Russia in 1839" by Astolphe de Custine. Such topics as the state structure, the management system, the role of the emperor in the system of power, the borrowing of European values, the establishment of a new civilization, Russia's relations with European states, the behavior of officials when meeting with a foreigner, cultural peculiarities, principles of justice and the role of the Orthodox religion in the life of Russian society are highlighted. In conclusion, it is concluded that the French writer, in his observations, opinions and assessments of public life in Russia in the middle of the nineteenth century, shows

¹ Баженов Анатолий Матвеевич, кандидат исторических наук, доцент, профессор Российской академии естествознания.

² Материалы научно-практической конференции «Русофобия: история и методы противодействия» ТулГУ 19 апреля 2024 года. Конференция организована на средства гранта Правительства Тульской области в сфере науки и техники. Постановление Правительства Тульской области 03.07.2023 г. № 371 «Об итогах конкурса грантов Правительства Тульской области в сфере науки и техники 2023 года». Договор на выполнение работ ДС/107/ИГиП/23/ТО от 27 сентября 2023 г.

subjectivity and bias.

Keywords: power, dictatorship, borrowing, emperor, sincerity Catholicism, lies, truth, Orthodoxy, slaves, Russia, secular society, courts, civilization, official.

Астольф де Кюстин (1790 – 1857) в 1841-1842 годы написал книгу «Россия в 1839 году», которая вышла в свет в мае 1843 года в Париже в издательстве Amyot в четырех томах. В России эта книга была запрещена. Только в 1891 году российский читатель получил возможность прочесть на русском языке отдельные отрывки из запрещенной книги, опубликованные в журнале «Русская старина».

Книга стала итогом путешествия А. де Кюстина в течение четырех месяцев в Россию в 1839 году. Во Франции книга «Россия в 1839 году» считается не столько «обличительным» памфлетом на конкретный политический режим, сколько глубокой социально-философской работой о государственном строе – в одном ряду с книгой Алексиса де Токвиля (1805 – 1859) «Демократия в Америке».

А. де Кюстин ярко отметил отрицательные явления русской жизни, дал точные характеристики многим деятелям того времени, проанализировал историческую судьбу России и представил в своей книге множество оправдавшихся прогнозов о будущем страны и ее взаимоотношениях с европейскими государствами. Александр Иванович Герцен (1812 – 1870) назвал сочинение «Россия в 1839 году» «самой занимательной и умной книгой, написанной о России иностранцем» (1, с. 311).

Период истории России, который описывает А. де Кюстин, приходится на тридцатилетнее правление – 1825 – 1855 годы - императора Николая I. По мнению современников, это самый мрачный этап исторического развития России. Особенно гонения на инакомыслие обрушились после революции 22 - 25 февраля 1848 года во Франции. Это коснулось и деятельности Московского университета, а также других учебных заведений России. В этом процессе проявил себя министр народного просвещения Сергей Семенович Уваров (1786 – 1855) со своей формулой «православие, самодержавие и народность».

По этому поводу Сергей Михайлович Соловьев писал: «Известно, в каком колеблющемся положении находилась Европа во время смерти Александровой; известно, каким несчастным событием в России сопровождалось восшествие на престол преемника Александра. Это событие – великой важности, ибо оно объясняет многое в жизни русского общества. Крайне небольшое число образованных, и то большею частью поверхностно, с постоянным обращением внимания на Запад, на чужое; все сочувствие – туда, к Западу, ибо там – жизнь, там – движение, там – деятельность, но все это сочувствие и

должно было оставаться сочувствием только, единственным выражением которого было слово, и то не публичное, а домашнее, кабинетная или гостиная болтовня; у себя в России нет ничего, где бы можно было действовать тою действительностью, которую привыкли видеть на Западе, о которой привыкли читать и рассуждать» (14, с.615).

Император Николай I чрезвычайно четко уяснил себе основную задачу своего царствования: он прежде всего стремился сохранить и укрепить существующий строй. А для этого следовало «всего лишь» навести порядок в «порядке»: отладить самодержавно-бюрократический механизм так, чтобы он действовал без перебоев. Нужно было изжить всякую непоследовательность в организации системы управления, придать ей стройность и целесообразность, покончить со злоупотреблениями и добиться на всех уровнях максимальной исполнительности.

Среди всех отделений канцелярии императора особо выделялось Третье; военно-полицейский дух царствования нашел в нем наиболее полное и яркое воплощение. На III отделение возлагались обязанности глобального контроля над всем и всеми. Яркое представление о мировоззрении привилегированных сословий дают заметки управляющего III отделением Леонтия Васильевича Дубельта (1792 – 1862). А.И. Герцен справедливо считал его «умнее всех трех отделений канцелярии, вместе взятых». Дубельт от своих собратьев-чиновников выгодно отличался умом, тонкой проницательностью и способностью действовать осознанно, предвидя результаты.

В начале 1850-х годов, когда А.И. Герцен занял свое место в революционной эмиграции, Дубельт записал в дневнике, что не знает в своих обширных лесах, пожалованных ему государем императором, такого «гадкого дерева», на котором затруднился бы повесить «этого мерзавца».

Дубельт не жалел славословий Николаю I – лучшему из самодержцев: «Все великое и прекрасное так свойственно нашему государю, что уж и не удивляет!.. Велик Николай Павлович, чудо-государь – какая конституция сравнится с его благодеяниями» (17, с. 14).

Л.В. Дубельт в своих заметках утверждает, что просвещение необходимо в цивилизованном государстве. В то же время оно превращалось в главный источник «революционной заразы». По его мнению, вся «гниль» в России зарубежного происхождения. Обличая «мерзкий Запад», автор заметок не стесняется в выражениях; обращаясь с «заветом» к своим детям, он пишет: «Не заражайтесь бессмыслием Запада – это гадкая помойная яма, от которой, кроме смрада, ничего не услышите. Не верьте западным мудрствованиям; они ни вас и никого другого к добру не приведут... Для нас одна Россия должна быть самобытна, одна Россия должна существовать; все иное есть только отношение

к ней, мысль, привидение» (18, с. 18). Противостояние России и Запада должно быть полным и безусловным – в этом залог ее благополучия.

Получается, что впечатления о России, которые сложились у А. де Кюстина во время его путешествия, не лишены основания. В то же время взгляд на Россию у А. де Кюстина в большей степени носит субъективный характер. В «Резюме путешествия» писатель замечает: «В России все, что поражает ваш взгляд, все, что происходит вокруг вас - от ужасающей правильности. И первая мысль, которая приходит на ум путешественнику, когда он созерцает эту симметрию, та, что столь полное единообразие, столь противная естественным наклонностям человека регулярность, не могут достигаться и поддерживаться без насилия» (3, с. 87).

К насилию в любых формах А. де Кюстин относился крайне отрицательно. Он был из аристократической семьи, маркиз. Во время якобинской диктатуры во Франции его дед и отец были гильотинированы. Будучи молодым, Астольф де Кюстин был жестоко избит.

В содержании книги «Россия в 1839 году» можно выделить несколько тем. Первая тема, которую анализирует А. де Кюстин, это взаимоотношение власти и населения страны. Он отмечает: «В России правительство возвышается надо всем и не оживляет ничего. В этой бескрайней империи народ, если не спокоен, то, по крайней мере, нем; смерть парит здесь над всеми головами и по прихоти обрушивается на них; это заставляет сомневаться в божественной справедливости» (4, с. 88). По мнению автора, сама суровая природа в России, где шесть месяцев занимает зима, становится соучастницей уничтожения свободы.

Кроме того, французский писатель делает вывод о том, что тщеславие деспотизма столь велико, что он дерзает соперничать со всемогущим богом. Для того чтобы государь был больше, чем человек, сколь низок должен быть народ?

Второй темой, которая особенно занимает писателя, является создание цивилизации. Да, в России трудно и сложно происходил переход от средневековья к современной цивилизации. Об этом подробно рассказывает Сергей Михайлович Соловьев (1820 – 1879) в своем главном сочинении «История России с древнейших времен». А. де Кюстин подмечает слепое копирование западных ценностей у русских людей. В этой связи он пишет: «Эта склонность к подражанию не согласуется с честолюбием, которое мы им приписываем, так как копии не могут господствовать. Но все противоречиво в характере этого поверхностного народа; к тому же его особенно отличает отсутствие изобретательности. Чтобы изобретать, необходима независимость; у русских же есть только переимчивость, доходящая до страсти; если они хотят занимать место на мировой сцене, то не для того, чтобы использовать способности, которые имеют и которые томятся в бездействии, а только для того, чтобы

воспроизвести историю знаменитых обществ» (4, с. 89).

В качестве третьей темы у А. де Кюстин описывает рабство. Для европейца, живущего в середине XIX века, трудно было воспринимать существование рабства на просторах российского государства. Причем рабами в России были не только крестьяне, но и приближенные императора Николая I находились не в лучшем положении. По этому поводу писатель делает такие сравнения: «Короли Франции в давние времена часто рубили головы своим вассалам. Один из них, известный своим тиранством, с изощренной жестокостью хотел, чтобы кровь отца лилась на детей, стоявших у подножия эшафота. Но какова бы ни была жестокость этих абсолютных монархов, даже когда они убивали своих врагов, лишали их состояния, губили их всеми способами, они остерегались унижать издевательскими приговорами их сословие, семьи, землю: полное пренебрежение достоинством вызвало бы восстание французского народа даже в средние века. Но русский народ переносит и не такое. Впрочем, скажем лучше, что русского народа пока нет... Есть император, который имеет рабов и придворных, тоже рабов: все это не составляет народа» (6 с. 97).

Этот феномен в истории России достаточно пространно объясняет Сергей Михайлович Соловьев. После восшествия на престол императора Александра II (1818-1881) началось обсуждение в российском обществе вопроса об освобождении крестьян. По этому поводу С.М. Соловьев писал: «Стали бранить прошедшее и настоящее, требовать лучшего будущего. Начались либеральные речи, но было бы странно, если бы первым же главным содержанием этих речей не стало освобождение крестьян. О каком другом освобождении можно было подумать, не вспомнив, что в России огромное количество людей есть собственность других людей (причем рабы одинакового происхождения с господами, а иногда и высшего: крестьяне – славянского происхождения, а господа – татарского, черемисского, мордовского, не говоря уже о немцах). Какую либеральную речь можно было повести, не вспомнив об этом пятне, о позоре, лежавшем на России, исключавшем ее из общества европейских, цивилизованных народов? Таким образом, при первом либеральном движении, при первом веянии либерального духа, крестьянский вопрос становился на очередь» (13, с. 648).

Четвертой темой, которую А. де Кюстин упоминает в своем сочинении, является благоустройство территории российских городов. В этой связи он замечает: «Только один человек во всей империи имеет право желать, потому что он один имеет собственную жизнь. Бездушность проявляется всюду: на каждом шагу вы чувствуете, что находитесь

среди народа, лишенного независимости. На двадцать или тридцать лье³ пути вам встретится едва один город, каждый раз одинаковый. Тирания изобретает только средства для утверждения; она мало заботится о хорошем вкусе и искусстве» (7, с. 89).

Французский писатель размышляет о судьбе русского народа. Русский народ прошел длинный исторический этап своего формирования на основе объединения многих славянских племен. Об этом писали Николай Михайлович Карамзин (1766 -1826), Сергей Михайлович Соловьев (1820 – 1879), Василий Осипович Ключевский (1841 – 1911). Астольф де Кюстин по этому поводу в своем сочинении пишет: «Сейчас предпринимаются попытки создать русскую нацию. Но эта задача тяжела для одного человека. зло совершается быстро, но искореняется медленно... Какова бы ни была видимость вещей в России, в основе их всегда лежат жестокость и произвол. Тирания здесь осуществляется тихо благодаря страху: таков единственный вид счастья, какое это правительство может доставить народу» (8, с. 97).

В качестве пятой темы сочинения французского писателя можно назвать проявление неискренности со стороны русских. Он был принят в светском обществе Петербурга. В этой связи автор отмечает: «Но беспокойство, которое я увидел в русских, от самых важных личностей до самых мелких, показало мне всю значимость, во всяком случае ту, которую я имел в Петербурге. «Что вы думаете или, скорее, что вы скажете о нас?» – вот основа всех речей, обращенных ко мне: они вывели меня из бездействия...

Когда они поняли, что их прямой эффект неприятен иностранцу, они прибегли к окольным путям, для того чтобы дискредитировать его рассказы в глазах просвещенных читателей: они обманывали его с поразительной ловкостью. Так, чтобы показать ему вещи в ложном свете, они лгут ради дурного, как лгали и ради хорошего, пока полагают возможным рассчитывать на его благожелательное легкоеверие. Часто в одном и том же разговоре я с удивлением наблюдал, как какое-нибудь лицо дважды или трижды меняло свою позицию у меня на глазах» (9, с. 93 – 94).

Шестой темой произведения А. де Кюстина можно назвать систему правосудия в России. По этому поводу автор высказывает такое умозаключение: «Русская нация пока не имеет правосудия. Как-то в похвалу императору Николаю мне рассказали о процессе, выигранном незначительным лицом у знатного вельможи. В этом случае восхищение государем показалось мне сатирой на общество. Эти восхваления доказали мне, что справедливость в России – исключение...

³ Лье (сухопутное) – старинная французская единица измерения расстояния, которая равняется чуть более четырем километрам.

Другой факт, позволяющий сделать неблагоприятный вывод о русских судах: в России почти не судятся. Каждый знает, к чему это приведет; к правосудию прибегали бы чаще, если бы судьи были справедливы. Кроме того, люди здесь не ссорятся, не дерутся на улицах, опасаясь тюрем и кандалов, по большей части грозящих обеим сторонам без разбора» (10, с. 95 – 96).

Отдельной темой произведения Астольфа де Кюстина является место православной религии в общественной жизни России. Он отмечает: «Отделенная от Запада принятием греческой религии, она вернулась спустя века, чтобы с непоследовательностью обманутого самолюбия просить у наций, созданных под влиянием католицизма, цивилизации, которой она была лишена из-за своей государственной религии. Эта византийская религия, вышедшая из дворцов, чтобы утверждать всюду военный порядок, не отвечает наиболее возвышенным стремлениям человеческой души; она помогает полиции обманывать народ: вот и все» (11, с. 90). По мнению французского писателя, католицизм – самая лучшая религия в мире.

По этому вопросу такой же точки зрения придерживался русский философ Петр Яковлевич Чаадаев (1794 – 1856). В своем знаменитом первом «Философическом письме», опубликованном в 1836 году в журнале «Телескоп», он писал: «В то время, когда среди борьбы между исполненным силы варварством народов севера и возвышенной мыслью религии воздвигалось здание современной цивилизации, что делали мы? По воле роковой судьбы мы обратились за нравственным учением, которое должно было нас воспитать, к растленной Византии, к предмету глубокого презрения этих народов⁴. Только что перед тем эту семью вырвал из вселенского братства один честолюбивый ум⁵, вследствие этого мы и восприняли идею в искаженном людской страстью виде. В Европе все тогда было одушевлено животворным началом единства. Все там из него истекало, все там сосредоточивалось⁶. Все умственное движение той поры только и стремилось установить единство человеческой мысли, и всякий импульс истекал из властной потребности найти мировую идею, эту вдохновительницу новых времен» (19, с. 26).

П.Я. Чаадаев делал упрек в адрес православной церкви за содействие в закреплении крестьян. В период правления Бориса Годунова (1552 -1605) крестьяне были окончательно прикреплены к земле (указ 1597 года о беглых крестьянах). При этом завершение процесса

⁴ Тожественные мнения Кюстина и Чаадаева о роли Византии в истории России восходят к единому источнику: трактатам Жозефа де Местра (1753-1821) «О папе» (1819) и «Санкт-Петербургские вечера» (1821).

⁵ Византийский патриарх Фотий (ок. 820 – ок. 891).

⁶ Кюстин и Чаадаев применили к России идеи из работ Ф.Р. Шатобриана (1768 – 1848) «Гений христианства» и Л.Г.А де Бональда (1754 – 1840) «Первобытное законодательство» об исторической роли христианства, постоянном христианском прогрессе как единственно возможном.

закрепощения крестьян произошло в момент расцвета русской православной церкви.

П.Я. Чаадаев за свои суждения по рекомендации императора Николая I был объявлен сумасшедшим. Кстати, о ситуации с П.Я. Чаадаевым французский писатель Астольф де Кюстин рассказывает в сочинении «Резюме путешествия».

А. И Герцен по этому поводу писал в 1849 году: «Чаадаев во многом был неправ, но жалоба его была законна, и голос его заставил выслушать ужасную истину. Именно этим объясняется его громадный отзвук. В ту эпоху все сколько-нибудь значительное в литературе принимает новый характер. Покончено с подражанием французам и немцам, мысль сосредоточивается и ожесточается; более горькое отчаяние и более горькая ирония над собственной судьбой прорывается повсюду, как в стихах Лермонтова, так и в издевательском смехе Гоголя, - смехе, за которым, по выражению автора, таятся слезы» (2, с. 133).

Конечно, в утверждениях о преимуществах католицизма по сравнению с другими христианскими конфессиями можно сомневаться и спорить. Некоторые последователи протестантизма во всех направлениях прилагают немало усилий для доказательства важности в современном мире данной христианской конфессии, прежде всего из-за открытости и доступности его всем верующим. Здесь можно сослаться на мнение Жан-Жака Руссо (1712 – 1778). В силу обстоятельств его в отрочестве пытались обратить из кальвинизма в католицизм. Он впоследствии писал: «Таким образом, они совсем не нашли во мне той податливости, которой ожидали, - ни со стороны моих познаний, ни стороны воли. Протестанты обычно более образованны, чем католики. Это и понятно: учение первых требует обсуждения, учение вторых – подчинения. Католик должен подчиняться решениям, которые ему сообщают, протестант должен научиться решать сам» (12, с.74).

В настоящее время в развитых странах религия стала частным делом. Этот сюжет убедительно раскрывается в диалоге французского писателя Фредерика Бегбедера (1965) и католического епископа Жана-Мишеля ди Фалько (1941) (16, с. 201 - 243).

У православия тоже есть свои достижения. Об этом писал Сергей Михайлович Соловьев в своих воспоминаниях Он отмечал: «Православие отражает теперь на себе всю черную сторону настоящего состояния русского общества; оно страдает вместе с нами; при перемене к лучшему на нем отразится эта перемена, оно не помешает ей; теперь оно страдает вместе с нами – тогда будет радоваться, будет довольно вместе с нами; это – наш верный спутник, не будем же отнимать от него руки нашей» (15, с. 542).

Таким образом, французский писатель Астольф де Кюстин в своем сочинении «Россия в 1839 голу» проанализировал целый ряд проблем, в том числе государственное

устройство России в середине XIX столетия, систему управления, о взаимодействии России с западными странами, о формировании новой цивилизации, о судопроизводстве, о роли православной религии в жизни российского общества. В значительной степени наблюдения, оценки, выводы о жизни в России у писателя носят субъективный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Герцен А.И. Собрание сочинений в тридцати томах. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. Т.2. С. 311.
2. Герцен А.И. Письма издалика: Избранные лит.-крит. статьи и заметки. М.: Современник, 1981. С. 133.
3. Кюстин А. де. Резюме путешествия // Вопросы философии. 1994. № 2. С. 87.
4. Кюстин А. де. Резюме путешествия // Вопросы философии. 1994. № 2. С. 88.
5. Кюстин А. де. Резюме путешествия // Вопросы философии. 1994. № 2. С. 89.
6. Кюстин А. де. Резюме путешествия // Вопросы философии. 1994. № 2. С. 97.
7. Кюстин А. де. Резюме путешествия // Вопросы философии. 1994. № 2. С. 89.
8. Кюстин А. де. Резюме путешествия // Вопросы философии. 1994. № 2. С. 97.
9. Кюстин А. де. Резюме путешествия // Вопросы философии. 1994. № 2. С. 93.
10. Кюстин А. де. Резюме путешествия // Вопросы философии. 1994. № 2. С. 95.
11. Кюстин А. де. Резюме путешествия // Вопросы философии. 1994. № 2. С. 90.
12. Руссо Ж.-Ж. Исповедь: [роман]; [перевод с французского Д. Горбова, М. Розанова]. М.: АСТ, 2021. С. 74.
13. Соловьев С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других // С.М. Соловьев. Сочинения. Книга XVIII. Работы разных лет. М.: Мысль, 1995. С. 648.
14. Соловьев С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других // С.М. Соловьев. Сочинения. Книга XVIII. Работы разных лет. М.: Мысль, 1995. С. 615
15. Соловьев С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других // С.М. Соловьев. Сочинения. Книга XVIII. Работы разных лет. М.: Мысль, 1995. С. 542.
16. Фалько Ж.-М. ди, Бегбедер Ф. Я верую – Я тоже нет // Иностранная литература. 2006. № 9. С. 201 – 243.
17. Цит. по: Левандовский А.А. Время Грановского: У Истоков формирования русской интеллигенции. М.: Мол. Гвардия, 1990. /Исторические портреты/. С. 14.
18. Цит. по: Левандовский А.А. Время Грановского: У Истоков формирования русской интеллигенции. М.: Мол. Гвардия, 1990. /Исторические портреты/. С. 18.
19. Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо первое // П.Я. Чаадаев.

Сочинения. М.: Правда, 1989. С. 26.

REFEBRENCES

1. Gercen A.I. Sobranie sochinenij v tridcati tomah. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1954. T.2. S. 311.
2. Gercen A.I. Pis'ma izdaleka: Izbrannye lit.-krit. stat'i i zametki. M.: Sovremennik, 1981. S. 133.
3. Kyustin A. de. Rezyume puteshestviya // Voprosy filosofii. 1994. № 2. S. 87.
4. Kyustin A. de. Rezyume puteshestviya // Voprosy filosofii. 1994. № 2. S. 88.
5. Kyustin A. de. Rezyume puteshestviya // Voprosy filosofii. 1994. № 2. S. 89.
6. Kyustin A. de. Rezyume puteshestviya // Voprosy filosofii. 1994. № 2. S. 97.
7. Kyustin A. de. Rezyume puteshestviya // Voprosy filosofii. 1994. № 2. S. 89.
8. Kyustin A. de. Rezyume puteshestviya // Voprosy filosofii. 1994. № 2. S. 97.
9. Kyustin A. de. Rezyume puteshestviya // Voprosy filosofii. 1994. № 2. S. 93.
10. Kyustin A. de. Rezyume puteshestviya // Voprosy filosofii. 1994. № 2. S. 95.
11. Kyustin A. de. Rezyume puteshestviya // Voprosy filosofii. 1994. № 2. S. 90.
12. Russo Zh. -Zh. Ispoved': [roman]; [perevod s francuzskogo D. Gorbova, M. Rozanova]. M.: AST, 2021. S. 74.
13. Solov'ev S.M. Moi zapiski dlya detej moih, a esli možno, i dlya drugih // S.M. Solov'ev. Sochineniya. Kniga XVIII. Raboty raznyh let. M.: Mysl', 1995. S. 648.
14. Solov'ev S.M. Moi zapiski dlya detej moih, a esli možno, i dlya drugih // S.M. Solov'ev. Sochineniya. Kniga XVIII. Raboty raznyh let. M.: Mysl', 1995. S. 615
15. Solov'ev S.M. Moi zapiski dlya detej moih, a esli možno, i dlya drugih // S.M. Solov'ev. Sochineniya. Kniga XVIII. Raboty raznyh let. M.: Mysl', 1995. S. 542.
16. Fal'ko Zh. -M. di, Begbeder F. Ya veruyu – Ya tozhe net // Inostrannaya literatura. 2006. № 9. S. 201 – 243.
17. Cit. po: Levandovskij A.A. Vremya Granovskogo: U Istokov formirovaniya russkoj intelligencii. M.: Mol. Gvardiya, 1990. /Istoricheskie portrety/. S. 14.
18. Cit. po: Levandovskij A.A. Vremya Granovskogo: U Istokov formirovaniya russkoj intelligencii. M.: Mol. Gvardiya, 1990. /Istoricheskie portrety/. S. 18.
19. Chaadaev P.Ya. Filosoficheskie pis'ma. Pis'mo pervoe // P.Ya. Chaadaev. Sochineniya. M.: Pravda, 1989. S. 26.

Рецензент: Поляков Андрей Вячеславович, доктор технических наук, доцент, инженер-эксперт ООО «Единый консалтинговый холдинг»